

Шэнь Юй скрыл промелькнувшую во взгляде тень и мягко улыбнулся:

— Это весьма неожиданно. Не думал, что кронпринца может заинтересовать кто-то столь грубый и непочтительный, как Дан Вэйи.

Сам наследник престола тоже этого не ожидал. Впрочем, он лишь усмехнулся:

— Захотелось разнообразия.

После полудня солнце нещадно палило сквозь изумрудную крону деревьев.

Закончив плавать, кронпринц переоделся и вернулся в свои покои. Си Чжитун уже ушел, а в гостиной прямо на диване развалился Дан Вэйи.

Пулю из его бедра благополучно извлекли, а поврежденные ткани восстановили так чисто, что не осталось даже намека на шрам. Юноша выглядел так, словно никогда и не получал ранения.

Кронпринц прищурился и без церемоний спихнул парня ногой на пол, освобождая себе место.

Не ожидавшего такого пинка Дан Вэйи кубарем скатился со своего ложа. Мгновенно проснувшись, он вскинул голову и обнаружил, что наследник престола уже сидит на диване, изящно закинув ногу на ногу, и взирает на него свысока.

— Сюда, — скомандовал кронпринц.

Вэйи попытался подняться, но длинная нога принца тут же пресекла эту попытку еще одним ударом, заставив его распластаться по ковру. Тот обиженно зашипел от боли, а в глазах его высокородного хозяина это зрелище лишь закрепило образ строптивого пса, которого наконец-то взялись дрессировать.

Наследный принц снисходительно улыбнулся:

— Вставать я тебе не разрешал.

Похоже, Его Высочество твердо вознамерился приструнить эту «бешеную псину» и научить ее манерам.

Дан Вэйи послушно уселся на пушистый ковер, скрестив ноги.

— И Сяо Лу так же прислуживает Вашему Высочеству? — поинтересовался он, заигрываяще потянув за углепластиковую цепочку ошейника. Белизна его изящных пальцев на фоне угольно-черных звеньев выглядела завораживающе контрастно.

Глаза принца опасно сузились, во взгляде проскользнула явная угроза:

— Не твоего ума дело. Тебе нужно лишь беспрекословно выполнять мои приказы.

Но если бы этот наглец умел беспрекословно подчиняться, он не был бы Дан Вэйи.

— Можете не говорить, я и так знаю, — фыркнул юноша. — Ваше Высочество вопреки своим привычкам пощадил меня и прогнал Сяо Лу только по одной причине: вы разглядели во мне нечто особенное. Нечто, что зацепило ваше внимание. И сдаётся мне, эта изюминка никак не связана с ролью покорной собачки.

Наследный принц терпеть не мог, когда слуги пытались читать его мысли. От этих дерзких рассуждений во взгляде Его Высочества повеяло могильным холодом — в эту секунду Дан Вэйи раздражал его едва ли не сильнее, чем приторный Вэнь Лу.

Однако старший молодой господин Дан, свято следуя образу самонадеянного и начисто лишённого инстинкта самосохранения дурака, с довольным видом продолжил:

— Ваше Высочество переменял решение сразу после нашей потасовки. Из чего я делаю вывод: вы оценили мои выдающиеся навыки в рукопашном бою. Я ведь дерусь получше ваших штатных спарринг-партнёров, верно? Вот вы и решили оставить меня при себе для тренировок!

Услышав это умозаключение, не имевшее абсолютно ничего общего с реальностью, кронпринц мгновенно остыл. Напряжение сменилось искренней забавой, и на его губах заиграла куда более теплая улыбка.

Заметив это, Дан Вэйи воодушевился еще сильнее:

— Но поскольку я чертовски хорош в бою, Ваше Высочество просто опасается держать меня рядом без страховки. Отсюда и желание меня выдрессировать, угадал?

Наследник задумчиво накрутил на палец кончик своего фиолетового локона и негромко рассмеялся:

— Фантазия у тебя действительно богатая.

— А то как же! — самодовольно ухмыльнулся Дан Вэйи и, осмелев, перебрался на диван. Он устроился у ног принца и заглянул ему в лицо с подобострастной улыбкой: — Оружие должно

быть острым, Ваше Высочество. Я могу стать не просто спарринг-партнером, но и вашим личным телохранителем. Зачем вам послушная комнатная болонка? Какая в этом радость? Если уж и держать пса, то свирепого волкодава, готового ради хозяина порвать любого!

Стянув перчатку, кронпринц коснулся обнаженными пальцами подбородка юноши и слегка приподнял его голову:

— Боюсь только, что такой свирепый пес в один прекрасный день перегрызет горло собственному хозяину.

Вместо ответа Дан Вэйи внезапно рванулся вперед, выкинув руку в стремительном ударе. Его кулак со свистом рассек воздух.

Резкий выпад не разозлил кронпринца — напротив, он лишь весело усмехнулся и с азартом ввязался в шутивную потасовку.

Разница в физической силе позволяла наследнику в один миг прижать наглеца к полу, однако он предпочел дразнить соперника, затягивая ближний бой.

Когда кронпринц ласкал Вэнь Лу, это было ленивое, размеренное занятие — словно тискаешь пушистого кота, свернувшегося на коленях.

С Дан Вэйи все было иначе.

Тот уворачивался, изгибался и атаковал с поразительной резкостью, полностью оправдывая свой высший балл по боевой подготовке в Императорской военной академии. В этой схватке удары сыпались один за другим, заставляя кровь быстрее бежать по венам, а сердце — стучать в бешеном ритме.

Неожиданно Дан Вэйи нанес мощный удар ногой. Кронпринц ловко перехватил выпад и, погасив инерцию, навалился сверху, прижимая бунтаря к дивану. Но сдаваться тот не собирался: извернувшись всем телом, он обхватил принца за плечи, едва не заломив ему шею.

Опасные удары парня пролетали в волоске от уязвимых точек. Эта близость к грани пробуждала первобытный азарт, заставляя адреналин бурлить в крови.

Но когда их тела тесно переплелись, а горячее дыхание смешалось, кожа кронпринца отозвалась волной долгожданного, почти физического облегчения. Это тактильное утолнение голода подстегнуло и без того взбудораженные рецепторы.

Теперь Его Высочество точно знал: ласкать Дан Вэйи и ласкать Вэнь Лу — принципиально разные вещи.

Рядом с этим неистовым напором Сяо Лу казался лишь бледной тенью, пресной и невыразительной.

Зажатый чужим весом Дан Вэйи продолжал отчаянно извиваться. От трения о кожаный ремень ошейника на его бледной шее проступила нежно-розовая полоса, похожая на лепесток персика, упавший на чистый снег.

Кронпринц неосознанно накрыл этот след ладонью и слегка провел пальцами. Обычно от подобных нежных прикосновений трепещет тот, кого ласкают, но Его Высочество, измученный тактильным голодом, сам почувствовал себя ведомым. Словно разряд электрического тока прошил его позвоночник, заставив содрогнуться от невыразимого блаженства.

Заметив, что соперник ослабил хватку, Дан Вэйи тут же нацепил свою фирменную угодническую улыбочку:

— Ну что, Ваше Высочество, как вам мой дебют в роли спарринг-партнера?

Эта фальшивая гримаса мгновенно отрезвила принца. Настроение его резко упало, и он одним брезгливым движением скинул парня с дивана. Вэйи, впрочем, ухитрился мягко перекатиться по ковру и послушно замер на полу, избежав новых ушибов.

Наблюдая за непоседливым Дан Вэйи, кронпринц не находил себе места: выходки юноши то раздражали его, то вызывали улыбку, внося полный сумбур в мысли.

Сам же виновник этого смятения больше на диван не претендовал. Он устроился прямо на ковре — то сядет, скрестив ноги, то уляжется на бок, листая что-то в своем оптическом компьютере. Время от времени он внезапно вскакивал и совершал шутливые наскоки на принца — без всякой злобы, просто ради забавы, — а наигравшись, снова отходил в сторону.

«И впрямь как глупый пес», — мысленно резюмировал Его Высочество.

Однако, несмотря на внутреннее ворчание, кронпринц безвылазно провел на диване весь остаток дня. Он продолжал изучать рабочие отчеты на экране, но львиная доля его внимания неизменно принадлежала Дан Вэйи.

Самому себе он объяснял это простой предосторожностью: мол, этот ненормальный в любой момент может броситься снова, и если он упустит удар от подобного ничтожества, это станет несмываемым позором.

Потому принц не спускал с него глаз...

Впрочем, кого он обманывал? Наследник престола не столько оберегал себя, сколько ждал следующего броска. Нет, пожалуй, слово «ждал» не отражало сути. Он его предвкушал.

И пускай кожаный ошейник стягивал шею Дан Вэйи, оставалось большим вопросом, в чьих именно руках на самом деле находился поводок.

К вечеру Его Высочество собрался уходить. Обув начищенные кожаные сапоги, он вопреки воле обернулся у самой двери. На мгновение в голове промелькнула дикая мысль — забрать пленника с собой.

Но он быстро взял себя в руки и отбросил эту глупость.

Дан Вэйи тут же состроил жалобную мину:

— Ваше Высочество оставляет меня здесь совсем одного?

Принц усмехнулся:

— Снова затеваешь какую-то пакость?

— Какая пакость? — картинно вздохнул тот. — Мне просто грустно расставаться с вами.

В груди у кронпринца приятно потеплело, словно от мягкого прикосновения, но его лицо по-прежнему оставалось бесстрастным:

— Не ври. Тебе просто скучно сидеть взаперти.

— И это тоже, — беззастенчиво согласился Дан Вэйи. — К тому же, если я проторчу тут слишком долго, что мне делать с пропущенными лекциями? А если семья хватится — как я объясню свое исчезновение? — Он заискивающе улыбнулся: — За мою репутацию переживать не стоит, ее и так нет, но я беспокоюсь, как бы это не бросило тень на ваше безупречное имя.

В действительности принц и не планировал держать юношу на привязи постоянно — подобные извращения его не привлекали. Поначалу он лишь хотел проучить наглеца, но теперь понял, что ломать его и превращать в безвольную послушную куклу было бы слишком скучно. Нынешний Дан Вэйи — хитрый, немного придурковатый, но совершенно безобидный — казался куда забавнее.

Кронпринц подошел и собственноручно расстегнул замок ошейника.

Когда кожаный ремень упал, на нежной, изнеженной шее молодого господина остался отчетливый багровый след.

Принц провел по нему большим пальцем, отчего покраснение стало лишь ярче.

Дан Вэйи поморщился и осторожно коснулся шеи:

— Кажется, стер до крови. Придется заглянуть к нашему доктору в медпункт.

Наследник не стал возражать:

— Ступай.

Само собой, пока Дан Вэйи сидел под замком, у него отобрали все средства связи. Забирая при выходе свой умный браслет и беспроводной наушник, он активировал систему, и экран тут же завалило лавиной уведомлений. Похоже, за те сутки, что он провел в неволе, мир не стоял на месте.

Развернув мерцающую голограмму, Вэйи обнаружил сотни пропущенных сообщений в семейном чате. Однако самым примечательным оказалось официальное уведомление от банка: родители полностью заблокировали его личные счета.

Вдумчиво изучив гневные послания от отца и матери, он наконец восстановил хронологию событий.

После того как парню переломали ноги, отношение семьи к нему резко охладилось. Отец, не теряя времени, привел в дом незаконнорожденного сына — Дан Юньюня. Тот оказался парнем хватким и работающим: учился на отлично, старших уважал и умел вовремя польстить. Словом, быстро очаровал всю патриархальную родню. Матушке Чжан оставалось лишь бессильно скрежетать зубами — крыть ей было нечем, ведь ее собственный непутевый отпрыск подкачал по всем статьям.

И все же женщина не собиралась ставить крест на родном сыне. Приложив немало усилий, она добилась его возвращения в академию. Кто же знал, что Дан Вэйи уроков не усваивает в принципе? Вместо того чтобы затаиться и вести себя тише воды ниже травы, этот недотепа продолжил с упоением плясать на краю пропасти.

Слухи о том, как он бесцеремонно столкнул в бассейн Вэнь Лу и преподавателя Жуань Яна, мгновенно разлетелись по учебному заведению и, разумеется, докатились до ушей четы Дан.

Родители, брызжа слюной от ярости, оборвали ему весь терминал, но Вэйи, лишенный умного браслета, на звонки упорно не отвечал.

Отец Дан рвал и метал. Не зная, на ком сорвать злость, он набросился на супругу:

— Полюбуйся на своего ненаглядного сыночка! Столько дров наломал, а ума так и не набрался! Избаловала паршивца дальше некуда!

Госпожу Чжан и без того воротило от одного вида расхаживающего по дому бастарда, а тут еще и муж подлил масла в огонь. Терпеть его нападки она не стала и ядовито парировала:

— А чего ты ожидал? Капризная и властная мать способна вырастить только капризного и властного наследника. Если тебе нужен шелковый, покорный сыночек, то пускай твоя смазливая подстилка такого и воспитывает!

Дан Диншань побагровел от гнева:

— Все эти годы я признавал своим преемником только Вэйи! Пылинки с него сдувал, и вся семья тому свидетели! Но если этот оболтус окончательно лишился рассудка и ополчился против императорской династии, мне что, молча смотреть? Ради кого я все это делаю? Ради нашей семьи! Если мы его не приструним, пострадают все!

В глубине души госпожа Чжан понимала, что муж прав. Как бы сильно она ни любила своего первенца, было очевидно: если Дан Вэйи продолжит буянить в академии, под ударом окажется весь их род.

Еще раньше глава семейства урезал сыну карманные расходы, надеясь призвать его к благоразумию, но любящая мать втайне продолжала снабжать Дан Вэйи деньгами. Теперь же и она согласилась на жесткие меры.

В итоге счета молодого человека оказались намертво заблокированы.

Перед старшим молодым господином Дан встала суровая дилемма: либо возвращаться на коленях в родной дом и вымаливать прощение, либо банально умереть с голоду.

К личному бассейну кронпринца примыкала изысканная чайная комната, где он частенько коротал время за неспешной беседой с великим наставником.

Сидя у кофейного столика из темного ореха, Шэнь Юй неторопливо покручивал в руках пиалу из селадона цвета сочной сливы.

— Поговаривают, семейство Дан из-за гнева Вашего Высочества полностью перекрыло финансирование своему отпрыску. Что ж, теперь у вас есть отличная возможность подкармливать его с рук.

Наследный принц не подозревал, что его строптивый «пес» остался без гроша в кармане. Ситуация показалась ему весьма забавной. Он решил принципиально не давать парню ни единого кредита: пусть приползет и умоляет — это зрелище определенно стоило ожидания.

Профессор Шэнь без труда разгадал этот замысел.

Оставшись без средств, гордый и глупый мальчишка едва ли сразу побежит на поклон к своему мучителю. И в этот критический момент Шэнь Юй мог весьма вовремя протянуть ему руку помощи, подкинув немного денег.

В глазах наставника Дан Вэйи оставался лишь наивным, избалованным ребенком. Подобное «спасение в трудную минуту» неизбежно заставит юношу привязаться к своему благодетелю, а заодно — затаить еще более глубокую обиду на деспотичного кронпринца.

Вскоре Дан Вэйи оформил в академии увольнительную и на ближайшем челноке отправился в фамильное поместье.

Дом преобразился до неузнаваемости: от главных ворот до парадной залы все было усыпано роскошными эквадорскими розами, источающими густой, дурманящий аромат. Под потолком парили мягко светящиеся декоративные сферы нежных пастельных оттенков, создавая атмосферу утонченного романтизма.

— Наконец-то соизволил явиться! — навстречу ему поспешила мать.

На ней было кутюрное шелковое платье цвета шампанского, усыпанное тяжелой рубиновой вышивкой. Придерживая пышный подол, она буквально кипела от злости.

Завидев ее, Дан Вэйи расплылся в улыбке:

— Матушка...

— Хватит мне тут матушкать! — прошипела женщина, сердито звеня драгоценностями. — Ты когда-нибудь научишься не втягивать меня в свои грязные авантюры?

Юноша растерянно потер кончик носа:

— Какое еще беспокойство? Я решительно не понимаю, о чем речь. Должно быть, возникло недоразумение... — Он огляделся по сторонам. — И вообще, к чему такие пышные декорации? Неужели все это великолепие устроили в честь моего скромного возвращения?

Госпожа Чжан презрительно фыркнула, хотя на ее лице тут же отразилась глубокая досада:

— Мечтать не вредно. И явился ты как раз под самый разгар...

Поскольку Дан Вэйи не подозревал о намечающемся торжестве, одет он был весьма скромно. Оценив его затрапезный вид, мать недовольно поморщилась, стащила со своего пальца платиновое кольцо в виде пчелиных сот с россыпью бриллиантов и бесцеремонно натянула сыну. Следом она отстегнула массивную рубиновую брошь и приколола к его лацкану. Оба украшения стоили баснословных денег, но отличались строгим стилем унисекс, идеально подходящим для того, чтобы наспех придать юноше лоску.

Вэйи осторожно погладил пальцем сверкающий рубин, прикидывая в уме:

«Если загнать эту безделушку перекупщикам, мне безбедно хватит на целый год».

Матушка, словно прочитав его мысли, зловеще прошептала:

— Только примерить дала, понял? Потом вернешь до единого камешка. Потеряешь или продашь — лично буду пороть тебя лазерной тростью полчаса.

— Полчаса?! Да от меня через полминуты мокрого места не останется, — запричитал Дан Вэйи с шутливой ухмылкой. — И дело вовсе не в моей трусости, я просто переживаю, как бы вы не переутомились, матушка.

Женщина закатила глаза и устало потерла виски:

— Направил бы ты этот подвешенный язык на тех, кого действительно нужно ублажать, я бы прожила на сто лет дольше.

Дан Вэйи лишь весело хмыкнул, оставив шпильку без внимания, и вернулся к главному:

— Так что за повод для пира? Почему меня никто не предупредил?

— Все решилось в последний момент, — вполголоса ответила госпожа Чжан. — Уведомление пришло только утром, пришлось наспех организовывать прием к обеду. Сказали, к нам пожалует высокопоставленный гость.

— И кто же он? — полюбопытствовал Вэйи.

Без верной Системы под рукой ориентироваться в происходящем было чертовски сложно — он чувствовал себя слепым котенком.

— Говорят, этот выскочка Юньюнь ухитрился затащить к нам самого богатого человека Свободной Федерации, — скривилась мать с таким видом, словно только что проглотила тухлую консерву.

«Богатейший человек Свободной Федерации...» — внутри у Дан Вэйи все так и екнуло. Вот уж ирония судьбы! Это же его третья цель для завоевания.

Самый богатый человек Федерации — классический образ «властного президента» из романов.

Надо сказать, устройство Свободной Федерации кардинально отличалось от законов Империи. В их родных краях слово Императора оставалось священным законом: каким бы влиятельным ни был олигарх, Его Величество мог стереть его в порошок по первому капризу. В Федерации же частная собственность почиталась за абсолютную святыню, а государством правил никем не контролируемый свободный рынок.

Подобная вседозволенность привела к тому, что богачи превратились в неприкасаемых полубогов, монополизировавших буквально все сферы жизни. В конечном счете финансовые магнаты подмяли под себя правительство, сделав фигуру президента послушной марионеткой в своих руках.

В космических мегаполисах Федерации рядовым гражданам приходилось ежегодно раскошелиться на «солнечный сбор» в пользу корпорации по производству искусственных светил, выплачивать «налог на дыхание» компании очистки воздуха и компенсировать расходы за симуляцию силы тяжести. И владельцем всех этих жизненно важных конгломератов являлся тот самый властный дельпат — господин Цзюнь Гэнцзинь.

Пока Дан Вэйи шепотом обсуждал новости с матерью, со стороны парадного входа донеслись раскатистые голоса и отчетливый стук шагов.

Ошибиться было невозможно: вошли трое. Двоих Вэйи знал прекрасно — своего отца и сводного брата.

Голосок Дан Юньюня, сочившийся приторным восторгом, раздался на всю прихожую:

— Ах, господин Цзюнь, мне безумно любопытно! Если у простых жителей космических городов действительно не окажется денег на оплату света, воздуха и гравитации, как вы поступаете? Нельзя же просто перекрыть им кислород или отключить притяжение? Это ведь технически неосуществимо!

В ответ раздался бархатистый, уверенный мужской баритон:

— Вы, имперцы, слишком предвзято относитесь к законам нашей Федерации. За кого вы нас принимаете, молодой человек? За кровожадных чудовищ? Разумеется, мы никогда не опустимся до подобного варварства.

— О? И как же вы выходите из положения? — жеманно уточнил Юньюнь.

— Те, кто не в состоянии оплатить базовые жизненные нужды, заслуживают искреннего сочувствия. Им необходима поддержка, и мы ее предоставляем, — мягко пояснил Цзюнь Гэнцзинь.

— Вы выплачиваете им государственные субсидии? — вмешался в разговор отец Дан. — Какое великодушие!

— Ну что вы, безвозмездная помощь лишь плодит бездельников. Хочешь накормить человека один раз — дай ему рыбу, хочешь избавить от голода навсегда — дай ему удочку. Мы обеспечиваем этих несчастных рабочими местами, — благообразно разъяснил миллиардер. — К примеру, наша корпорация совершенно бесплатно выделяет им транспортные шаттлы и отправляет на планеты-свалки, планеты-рудники или в Индустриальные города. Там они могут честно трудиться и зарабатывать себе на жизнь.

— Потрясающе! Вы просто святые люди, я сейчас расплачусь от умиления, — восхитился Дан Юньюнь.

— И не говорите! — подобострастно поддакнул отец. — Какое величие души!

Дан Вэйи, дослушав этот пассаж, повернулся к матери и заговорщически прошептал:

— Если я все правильно понял, этот делец сначала заставляет людей платить за воздух и солнце, а когда у них кончаются деньги — вежливо конвоирует их бесплатно батрачить на планетах-рудниках и разгребать планеты-свалки?

<http://bllate.org/book/19037/1919294>